№10
Май 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"



"Курапаты": 10 лет спустя...

Десять лет назад об урочище "Курапаты" под Минском узнал весь мир. И стало это название на просторах бывшего СССР еще одним синонимом сталинских репрессий — как Соловки, Беломорканал, Колыма, как Гулаг... В урочище "Курапаты" в конце 30-х, начале 40-х каждую ночь слышались выстрелы. По подсчетам экспертов, занимавшихся эксгумацией захоронений, здесь было уничтожено около ста тысяч ни в чем невинных граждан, так называемых "врагов народа", "кулаков", нацдемов", "польских шпионов"...

Оглядываясь сегодня на не такое уже и давнее прошлое, можно утверждать, что процесс демократизации в Беларуси начался именно с разоблачения преступлений сталинизма, а точнее с публикации в газете "Літаратура і мастацтва" 3 июня 1988 года статьи Зянона Пазьняка і Явгена Шмыгалёва "Курапаты — дорога смерти".

Публикация эта буквально потрясла Беларусь. Желание узнать всю правду о жертвах сталинизма привело к тому, что начали появляться сведения о "своих Курапатах" чуть ли не возле каждого крупного города Беларуси. Было решено обьединить движение за демократию, гласность и разоблачение преступлений сталинизма в одну организацию под названием "Мартыралог Беларуси". "Мартыралог" стал первой правозащитной организацией в Беларуси, в которую вошли известные деятели культуры, литературы, науки. И наконец, на первом же заседании "Мартыралога" был создан Беларусский Народный Фронт, ставший центром единения демократических и возрожденческих сил Беларуси. А еще через несколько дней, 30 октября в Минске, на празднование Дзядов с шествием и митингом в Курапатах, собрались тысячи горожан. Власти испугались и против мирных демонстрантов впервые в Беларуси была применена сила: спецназ с водометами,дубинками, газом... Десятки человек были избиты, отравлены нервно-паралитическим газом, арестованы... Беларусский народ и БНФ получили первое крещение.

Конечно, "Мартыралог" и БНФ возникли не на пустом месте. Были в Беларуси и до них неформальные интеллигентские и молодежные объединения, самым известным и массовым из них была "Талака", были и нелегальные антикоммунистические структуры. Но все же, та публикация в "ЛіМе" о Курапатах стала словно катализатором процесса объединения демократических, возрожденческих и правозащитных сил в Беларуси.

После публикации было возбуждено уголовное дело.

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

25 апреля **– во время "Чарнобыльского шляха" был задержан студент географического факультета Белгосуниверситета Валеры Каробчыц. Через несколько дней его исключили с учебы за несданный зачет.**

29 апреля **– председатель гродненской областной организации жертв политических репрессий Павел Жук обратился к властям с просьбой помочь организовать выставку "Крестовый путь" и подыскать для ее помещение. Вместо помощи он получил письмо от заместителя председателя горисполкома Я. Жэбруна, в котором он предупреждал о необходимости "предоставить планируемую программу выставки" и напоминание о том, что без предварительного утверждения программы "вертикалью", мероприятия в городе запрещены.**

В мае **– жена бывшего министра сельского хозяйства В. Лявонава обратилась с открытым письмом к президенту А. Лукашенко, в котором она пишет, что ее мужа арестовали за то, что "В. Лявонав думал о свободе и свободной жизни крестьян... Нет уголовного дела министра Лявонава. Есть политическое дело против очередного гражданина, позволившего себе думать честно и самостоятельно".**

10 мая **– Сяргей Навумчык, политический эмигрант, деятель БНФ "Адраджэньне", предложил себя в качестве заложника в обмен на политических заключенных 19-летнего А. Шыдловского и 21-летнего П. Севярынца. В открытом письме к президенту А. Лукашенко он написал: "Вы поступаете как террорист, захвативший детей. Если вам нужны заложники, то я согласен им быть".**

(Продолжение на стр. 6)

Путь к оправданию палачей

Историк Игар Кузняцов, известный своими исследованиями деятельности карательных органов в СССР (ВЧК – МГБ – НКВД – КГБ), вынужден был обратиться в суд для защиты чести и достоинства от клеветы со стороны "придворных коллег"...

Дело слушается в Советском суде г. Минска, куда Игар Кузняцов обратился еще в конце прошлого года. Причиной стала памятная многим серия публикаций в официальной беларусской печати под подписью "коллеги" Кузняцова — "профессора Адама Залеского". Заинтересованный читатель тогда, осенью 97-го, мог убедиться, что Залески — реальный человек, известный среди ученых своей одиозностью и коммуно-советской ортодоксальностью. Хотя не секрет, что у настоящего историка все выводы должны быть основаны на документальных данных, что он должен быть выше всяческих идеологий — тем более идеологии господствующей... Тем не менее, г-н Залески как раз накануне Дня Памяти — Дзядов выдал (тиражом, равным тиражу "Народнай газеты") индульгенцию палачам 20-30-х лет. По мнению "профессора", без вины замученные люди, названные карателями "врагами народа", виноваты сами в своих муках. "Вина" была также возложена на родных и земляков жертв сталинско-большевитского геноцида.

Таким образом, в постсоветской Республике Беларусь не только никто не покаялся, не попросил прощенья за уничтожение невинных людей в мрачные для всех народов бывшего СССР времена. Палачей здесь оправдали. От оправдания до восхваления — один шаг. Конечно, наша страна сегодня пока еще не вернулась в реалии 37-го года в прямом смысле этих слов, но что ее может ждать, если народу предлагают восхвалять принципы средневековой инквизиции?

Впрочем, наверно не стоит теперь цитировать напечатанное осенью прошлого года, пересчитывать, сколько раз и каким образом пролилась "официальная грязь" на И. Кузняцова как ученого. Его крапотливая работа в архивах, находки страшных по содержанию секретных документов вызвали истерическую реакцию среди современных "придворных" идеологов. Правда о советском прошлом стала опасным фактором, так как с самой высокой трибуны Беларуси давно объявлен курс возвращения "назад, в СССР". Исковое заявление И. Кузняцова пролежало в суде несколько месяцев, прежде чем была наконец назначена дата разбирательства. Но первые два раза на заседания суда (в марте и в начале мая) не являлись то А. Залески, то представитель "Народной газеты". 13 мая "процесс пошел", приняв странное, но объяснимое в этой ситуации направление. К примеру, Залески на процессе признался, что при написании его статей в качестве соавторов или консультантов выступали не названные поименно официальные лица из госструктур. Материалы эти шли в печать с санкции госорганов (Залески отказался конкретизировать, каких именно, но, вспоминая подобные же признания бывшего журналиста газеты "Знамя юности" У. Зуева о методах составления "компромата" на заместителя председателя ВС Г. Карпенко, трудно не заподозрить участие в "индульгенциях" Залеского администрации Лукашенко).

На суде возник вопрос: статьи в "НГ" — это оскорбления или "обычный научный спор" двух историков? Для установления этого были назначены две комиссии по экспертизе "сочинений" "Залеского и компании"— историческая и литературоведческая. Экспертизой будут заниматься специалисты из Академии наук РБ. Тем временем, до начала экспертиз, работу экспертам упростил сам Залески, и не заметить это мог только тот, кто очень хотел не замечать. "Кузняцова надо судить только за его политическую позицию!" — заявил Залески. По следующему утверждению, его "научный оппонент" — враг только потому, что "печатается в национал-экстремистских изданиях". Кстати, Игар Кузняцов со своими материалами не однажды выступал на страницах многих газет: до середины прошлого года его статьи охотно печатали и та же "Народная газета", и "Минская правда", и даже президентская "Советская Белоруссия". Пока не поступил приказ "сверху": не пущать".

Перед самым началом рассмотрения дела в суде, 12 мая, "НГ" напечатала еще один материал на данную тему. Это был обзор печати, в котором "авторы писем" дружно возмущались Кузнецовым и появлением его имя на страницах "национал- экстемистских оппозиционных изданий". К таким, в частности, была отнесена газета "Здравый смысл", где печатались архивные документы о расстрелах, преследовании диссидентов в более позднее (50-60-е годы) время... Причем архивные данные почти никогда не сопровождались комментариями историка, представившего их печати: обо всем говорили сами документы. То, что собирают такие документы лишь "враги", заявил опять же Залески: он поставил в вину Игару Кузняцову даже... участие в научных конференциях, посвященных правам человека и истории репрессий.

Чем закончится судебное разбирательство в Советском суде, пока неизвестно. Возможно, что Игару Кузняцову, как и учительнице Леанарде Мухиной, о "деле которой мы писали в одном из предыдущих номеров "ПВ", судья прочитает мораль: "Прислушайтесь к коллегам...

Яна ЖДАНОВІЧ

Курапаты: 10 лет спустя...

(Начало на стр 1)

Прокуратура республики провела следствие. Но "итогом" его стали... всего только книга бывшего в то время генеральным прокуром БССР Георгия Тарнавского и др. "Курапаты: следствие продолжается" и десятки публикаций в газетах и журналах. Ни один же из виновных в репрессиях против беларусского народа (хотя многие из них дожили до наших дней) не только не был наказан, но даже не был назван и тем более не покаялся в своих преступлениях. Более того, со временем коммунисты и сталинисты перехватили инициативу и начали утверждать, что будто бы в Курапатах похоронены жертвы фашизма... В подробностях повторяется ситуация с Катынью: советские власти до последнего врали-утверждали, что там похоронены польские офицеры, расстрелянные не красноармейцами, а фашистами.

Особенно активизировались защитники Сталина и "единого и неделимого Союза" с приходом к власти А. Лукашенко. На их митингах, рядом с портретами Лукашенко, всегда находятся портреты Сталина. Правда о Курапатах замалчивается, зато в "патриотической" печати появляются публикации, в которых жертвы сталинизма называются врагами народа. Более того, по "просьбам общественности" Прокуратура возобновила следствие. Органы КГБ опять, как и в советские времена, начинают занимать важнейшее место в госструктуре. И как результат, в Беларуси снова появились политзаключенные, которым "шьются" те же "антисоветские" статьи, только подновленные на "независимый" лад... Не хочется показаться горе-пророком, но сегодня каждый новый шаг президента-диктатора, к сожалению, только приближает нас к новым репрессиям.

Андрэй НАЛИВА

Может каждый подойти и ударить. Безнаказанно...

28 мая в Витебске проводился пикет в защиту политзаключенных. Ответственным за пикет был лидер "Молодого Фронта" в Витебске Юрась Корбан. Пикет был разрешен властями и проводился без нарушений. Один из граждан, которые подходили к участникам пикета, нанес удар по лицу члену "Молодого Фронта" Кастусю Буйшову, который держал флаг и не успел отклониться... Милиционеры, охранявшие "общественный порядок", попросили гражданина, ударившего К. Буйшова, отойти в сторону и отпустили его...

В. ШАЛУХИН

"Преследование адвокатов за их профессиональную деятельность — недопустимо"

(Начало на стр. 3)

Пакту о гражданских и политических правах в 1992 году. Этот Факультативный протокол дает право гражданам стран, ратифицировавших его, после прохождения своих национальных инстанций обратиться за решением своих дел и защитой нарушенных властями прав в этот Комитет по правам человека. Это не судебный орган, но он может потребовать отменить определенные судебные решения. Если он посчитает, что права человека действительно были нарушены и человек этот осужден незаконно — может рекомендовать правительству этого государства пересмотреть судебное постановление. Если же, наперекор этим рекомендациям, государство не пересматривает приговор (или решение по гражданскому делу, или другой спор, связанный с нарушением прав человека) — тогда этот пример, как грубое нарушение прав человека в государстве, включается в ежегодный доклад сессии Генеральной Ассамблеи ООН. А там уже имеют право принимать соответствующие санкции против нарушителя. Что это будут за санкции, решается специальными комитетами специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Политические, дипломатические, экономические — всевозможные санкции.

Лично я сторонник того, чтобы Беларусь как можно быстрее вошла в состав Совета Европы. Тогда бы, как полноправные члены международного сообщества, беларусские граждане подпадали бы под юрисдикцию Международного суда в Страсбурге и Гааге... Допускается коллегиальный, коллективный нажим на правительство, допустившее такой прецедент, как неисполнение рекомендаций настолько уважаемых структур. Ведь если подпись руководителя страны стоит, а парламенты ратифицируют международные договоры — это значит они берут на себя обязательства исполнять те принципы, которые содержатся в них. Известны случаи, когда стремление заставить правительство исполнять нормы прав человека приводило к вводу войск, как это произошло в Боснии и Хорватии...

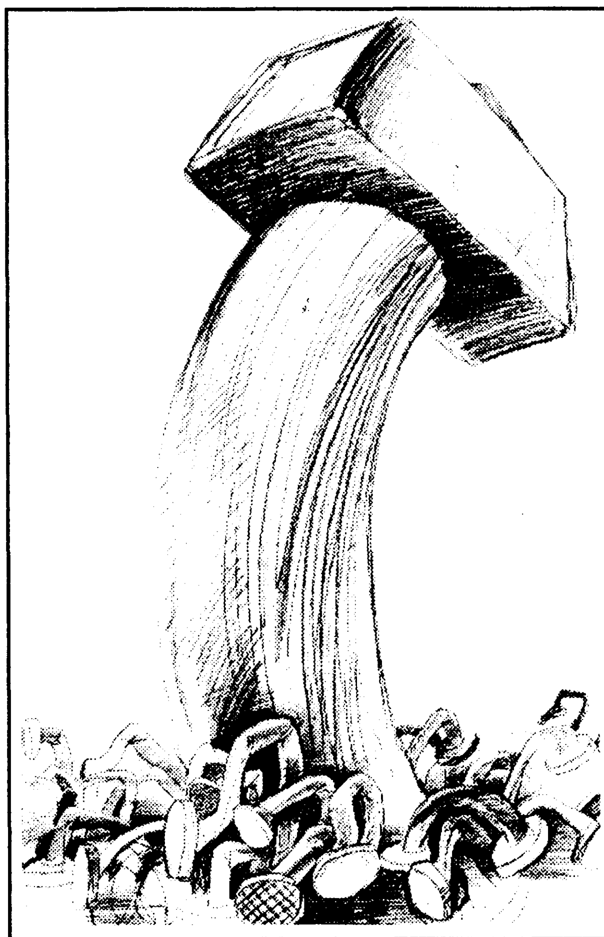
— Гары Петрович, вы изветны как защитник Т. Винниковой, С. Адамовича, П. Шарамета, вы пробовали защитить П. Северынца... Это все — громкие дела на грани политического скандала. Когда вы приступали к участию в первом таком деле, было ли предчувствие, что их будет много? Была ли моральная готовность к сегодняшнему давлению?

— Мы, кажется, уже было забыли, что такое "политическое дело", но сегодняшние власти нам напомнили. Политическое дело — это нарушение прав человека, преследование за его убеждения. Людей незаконно увольняют с работы или не дают нормально работать, их лишают жилья, нормальных условий жизни. "Венцом" же является уголовное преследование и заключение в тюрьму. Я не взял бы на себя смелость квалифицировать многие дела, в которых принимал участие, именно как политические — то же дело Винниковой. Я слышал об этом даже от первых лиц страны, с уст которых звучали обвинения в ее адрес еще до того, как они были предъявлены следствием. Винникова была смещена с должности властями, но обвинения в ее адрес были известны еще перед ее назначением самому же президенту, который и назначил ее на пост руководителя Нацбанка. Во время следствия вместо тех обвинений появились другие.

— Не потому ли, что известные ранее — затрагивали лиц из руководства Беларуси?

— Не обязательно. Возможно, просто не нашлось достаточно доказательств для их обоснования...

— Что-то похожее происходит и в случае с Павлом Севярынцем: теперь ему "по линии спецслужб" собираются, как говорит следователь Голубев, предъявить обвинение в государственном преступлении.



— Я успел ознакомиться с материалами дела Павла Севярынца и могу утверждать, что никакого хулиганства с его стороны не было. Если о новом обвинении следователь говорит его отцу до того как обвинение это предъявлено — это, по крайней мере, неэтично. Я уже не говорю о том, что это непрофессионально.

— И все же : было предчуствие такого развития событий в Беларуси, когда вы защищали еще Адамовича?

— Я не мог даже представить себе, что власти додумаются преследовать адвокатов за их профессиональную деятельность! Такого даже в советские времена не было! Хотя адвокатов, как и других граждан, безосннованно арестовывали, были в отношении них и расстрельные дела — особенно среди представителей старой,еще дореволюционной школы. В 30-е годы защита допускалась только в зал суда, позже, после смерти Сталина — с момента предъявления обвинения. Теперь — с момента задержания... В советских судах адвокат исполнял чисто декоративную роль, теперь попробуй еще добраться до суда!

Адвокат не виноват в том, что к нему обращаются за помощью люди. Достаточно субьективного мнения человека — непризнания своей вины — чтобы адвокат был обязан ему помочь. Я вижу тут сходство с профессией врача. Вот ситуация: хирургу на операционный стол ложат человека с острым приступом аппендицита. Человек приговорен к смертной казни за какое-то преступление. Так что, хирург откажется его оперировать, ведь больному все равно не жить? Но исполнение приговора — не в его компетенции! Он, как человек давший клятву Гиппократа, должен лечить любого больного. А осужденный имеет право еще и обжаловать приговор, и возможно, он даже будет отменен...

— Получается ли все же запугать адвокатов на вашем примере?

— Мой случай, как известно, не единственный. Похожее произошло с Надзеяй Дударавой, сгустились тучи над Верай Страмковской. Безусловно, определенный результат такие методы властей дали. Вспомните, как долго не находилось адвоката для Павла Севярынца. Но часть моих коллег не берется за дела с политической окраской не потому, что они запуганы. Просто у них хватает работы по другим делам и есть возможность заработать на жизнь. Особой конкуренции среди адвокатов не чувствуется из-за сравнительно их малого количества. В западных странах один адвокат приходится на 300-400 человек населения, у нас — примерно на 10 тысяч.

— Что сегодня реально можно сделать, чтобы защитить профессионального защитника от любого давления?

— Необходимо принять новый закон об адвокатуре, который 1) отделил бы адвокатуру от органов государственного управления и властей. Адвокатура должна быть сильной правозащитной организацией высокопрофессиональных юристов. 2) На уровне государственного регулирования адвокатурой необходимо обеспечить принятие нового демократического закона об адвокатуре, соответствующего международным стандартам для этого конституционного института, создать условия для того, чтобы адвокаты могли реально оказывать юридическую помощь людям независимо от их политических взглядов, религиозных убеждений и материального положения. Для того, чтобы адвокатская помощь была доступной каждому, необходима помощь государства, а именно — льготы в налогообложении, предоставлении служебных помещений, бесплатное обеспечение правовой информацией. Государство должно оплачивать работу адвокатов, оказывающих юридическую помощь бесплатно в случаях, предусмотренных законом.

Тацяна СНИТКО

В стенах "Валадарки"

Колония-5

Только в середине июня установилась относительно хорошая погода. Всю весну в местечке Старасельe, где размещалась колония поселения, дул сильный ветер и сыпал дождь. Те, кому пришлось отсидеть в этом учреждении более долгий срок, говорили, что хорошая погода в этой местности бывает редко. До дня моего освобождения оставалась всего неделя, и мысли мои давно уже были далеко за колючей проволокой. Это сильно беспокоило моего нового знакомого, бывшего завуча сельской школы, все время занимавшегося редактированием своего прошения президенту РБ А. Лукашенко. Все предыдущие жалобы, разосланные в разные учреждения, результата не дали. На некоторые из них он не получил даже обычных отписок. Но в его душе еще теплилась надежда на скорую реабилитацию. Особенно ожил он, когда узнал, что заведующий РОНО, по инициативе которого было возбуждено уголовное дело, был уволен с работы. Он надеялся, что я через неделю после выхода на свободу, передам его письмо сразу в администрацию президента. Передача его письма была для меня делом простым, и я согласился помочь ему, но высказал на счет этого свое мнение, что это совсем не улучшит его положение. Я знал, что в течении 1997 года с прошениями о помиловании к президенту Беларуси обратилось огромное количество людей, среди которых были и 35 человек, осужденных к смертной казни. Ни один из них не дождался милости от первого беларусского президента, имеющего право решать судьбы людей в последней инстанции. Я попробовал убедить учителя напрасно не тратить время. Тем более, что заниматься делами сельского учителя, несмотря на то, что когда-то он отдал свой голос за Александра Рыгоровича, президент не станет. Если ты уже оказался в этом учреждении, нужно настраивать себя на весь срок и воспринимать реалии жизни такими, какие они есть, а не строить иллюзии на скорое освобождение. Беларусские колонии не места перевоспитания человека, а места отбытия наказания.

Было очевидно, что трехмесячное нахождение учителя за решеткой соответственно отразилось на его поведении. Несмотря на то, что он еще не начал употреблять "чиф" и "глотать колеса", "закрутить пальцы" и поговорить на блатном жаргоне бывший педагог уже научился.

Попав за решетку не имеешь никаких прав, а только обязанности. Абсурдный список обязательств, который тебе приходится подписать в первый день нахождения в колонии ничего кроме смеха не вызывает. Но одна строка из этих обязательств, в которой говорится об активном участии в секциях самодеятельных организаций, мне запомнится надолго. Понятно, никакой самодеятельности здесь никогда не было и быть не могло. 31 декабря во время вечерней проверки, будучи пьяным, прапорщик Александрович расдобрился и произнес поздравительную речь, после чего разрешил осужденным послушать в новогоднюю ночь радио. В ответ на вопрос, все ли поняли, мой земляк и давний друг Леха решил пошутить и спросил: "А дискотека будет?" Контролер Александрович разозлился и в течении получаса жестоко избивал Леху металлическим прутом. В результате у Лехи было сломано два ребра и отбита почка. Несколько месяцев он едва ходил, но пожаловаться на прапорщика не отважился.

Первого мая, чтобы немного поразвлечься, мы с Лехой устроили вечеринку под названием "маевка". После отбоя, лежа на шконках, Леха пел "Варшавянку", а я кричал "Жандармы!" Об этой "вечеринке" кто-то настучал контролеру Александровичу. Прапорщик почему-то расценил это как издевательство над ним. И в очередной раз, используя металлический прут, продемонстрировал свою силу. Со дня моего освобождения прошел почти год, но согнутая от удара по мне арматура в руках прапорщика до сих пор стоит в моих глазах.

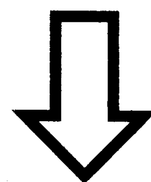
В сентябре 1997 года закончился и срок у Лехи. Но погулял на свободе он не долго. Через три месяца после освобождения тридцатишестилетний Леха скоропостижно умер. Садистские склонности и действия контролера Александровича аукнулись таким вот образом...

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№2-3, 5-9)

На снимке: это и есть "обязательства", которые заставляют подписать каждого осужденного.



Приоб[щ]ается к личному делу:

Обязательство

Я, осужденный ______________________________

осуждаю свое преступное прошлое, обязуюсь с первых дней пребывания в колонии добросовестно выполнять требования исправительно-трудового кодекса и правила внутреннего распорядка, примерным поведением, честным трудом, активным участием в общественной работе искупить свою вину перед белорусским народом, своими товарищами и близкими.

Я обязуюсь точно выполнять правила поведения осужденных и распоряжения администрации, быть вежливым, не допускать нарушения установленного режима отбывания наказания, активно участвовать в одной из секций самодеятельных организаций, поддерживать товарищеские отношения с положительной частью осужденных.

Своим поведением, отличным трудом и добросовестной общественной работой я заслужу у своих воспитателей и Совета коллектива отряда доверие и всесторонне буду готовить себя к честной справедливой жизни на свободе. Мне известно, что при нарушении установленного порядка я буду подвергнут наказанию по закону и вплоть до привлечения к новой уголовной ответственности.

В чем собственноручно расписываюсь осужденный ______________ (подпись)

"____" ____________________ 19 г.

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"